

**Василий Григорьевич
Кушнер**

Нас вместе с мешками денег на веревках спустили с корабля на прибывший пограничный катер

Я начал работать в Яковлевском отделении Госбанка СССР в сентябре 1937 года, когда мне было всего 15 лет. Я был так молод, что меня не хотели брать на работу. Но моя учительница, которая являлась женой бывшего управляющего отделением, дала необходимые рекомендации, и меня приняли на должность ученика бухгалтера. Так что почти 4 месяца я проработал, не имея гражданского паспорта. А получить его я не мог, так как у меня не было свидетельства о рождении — оно потерялось, а церковь, в которой меня крестили родители, была сожжена японскими интервентами, и я остался без документов. В конце концов я всё-таки получил паспорт и продолжил работу в банке.

В системе Госбанка СССР я прошёл длинный путь от простого ученика до главного бухгалтера, посвятив 40 лет своей жизни банку и развитию банковской системы Приморского края, и только военные годы оторвали меня на время от работы (1941–1947 годы). В июле 1941 года я был призван в ряды Советской армии и служил на границе в 14-й артпулемётной бригаде 90-ого артпулемётного батальона на Усть-Сунгарийском направлении. На первом этапе войны единственным оружием были лопата и кирка, с помощью которых я с боевыми товарищами строил дороги. В случае обострения конфликта с Японией необходимо было оперативно подвести боеприпасы и технику в отдалённые районы. Выставляли «спотыкачи», надолбы (противотанковые заграждения), рыли траншеи, окопы, строили склады, землянки, укрепляли и защищали дзоты, огневые точки, несли гарнизонную службу, патрулировали границу, совершали вылазки на нейтральные острова и наблюдали за противником. При этом строго следовали приказу не отвечать на провокации японских солдат. Любая ошибка могла дать противнику повод ввязаться в войну: японские самолёты часто нарушали воздушное пространство СССР, бронекатера по реке Амур заходили на советскую территорию. Бригада жила в постоянной боевой готовности, приходилось неделями спать не переодеваясь. Часто на границе мы

Василий Григорьевич Кушнер

**Василий Григорьевич
Кушнер**

1946–1952

Заместитель главного бухгалтера Яковлевского отделения Госбанка СССР

1952–1962

Старший инспектор, заместитель главного бухгалтера Приморской краевой конторы Госбанка СССР

1962–1965

Заместитель начальника Горуправления Приморской краевой конторы Госбанка СССР

1965–1983

Главный бухгалтер Приморской краевой конторы Госбанка СССР

задерживали нарушителей, как правило, китайцев, работавших в то время и на японскую, и на советскую разведки.

День 9 августа 1945 года, когда СССР начал военные действия против империалистической Японии, вспоминается как обычный день службы, только в небе боевых самолётов было больше, чем обычно.

Бригада, в которой я служил, вместе с батальоном продвигалась на Харбин. Населённые пункты, в которые мы входили, японцы, как оказалось, уже покинули. Отчасти это произошло потому, что в тот год река Амур очень разлилась и подтопила все прибрежные селения. Советским солдатам приходилось идти по грудь в воде. В городе Фудзин (Маньчжурия) батальон встретил сопротивление противника, которое достаточно быстро было сломлено. А вот до Харбина я так и не дошёл: город захватили с воздуха десантники Забайкальского фронта.

За боевые заслуги В.Г.Кушнер награждён орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Японией», юбилейными медалями. А ещё у него есть медали «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой

Отечественной войне 1941–1945 гг.». — *Прим. авт.-сост.*

В январе 1947 года я вернулся в отделение Государственного банка и продолжил работу в должности заместителя главного бухгалтера. В настоящее время профессия банковского работника считается престижной и хорошо оплачиваемой, но в те далёкие времена всё было наоборот. Трудно было укомплектовать штат сотрудников банка (особенно это касалось руководящего состава), так как при очень высоком уровне ответственности заработная плата была крайне низкой. К тому же в те годы рабочий процесс осложняло отсутствие какой-либо счётно-вычислительной техники — основным рабочим инструментом были бухгалтерские счёты. При этом учёт был строгий, ответственность мы несли за каждую копейку. Обязаны были сводить баланс каждый день, в противном случае не имели права приступать к работе и обслуживать клиентов. Людей не хватало, многих отвлекали на обязательные сельскохозяйственные работы.

Работа в банке была напряжённой, но в то же время весьма интересной. Возникали иногда и нештатные ситуации, которые помню до сих пор. Так, в 1948 году в отделении скопилось большое количество денежных купюр, которые хранились в простых металлических шкафах под амбарными замками. Они опечатывались и сдавались под охрану. Я, как правило, приходил на работу раньше остальных. Однажды утром охранник банка пожаловался мне, что при проверке замка от него отлетела бирка с печатью. Никто тогда не придавал этому значения, и проводить проверку по данному факту не стали. Спустя несколько месяцев окружающие заметили, что охранник сорит деньгами, расплачиваясь в магазинах и ресторанах новенькими десятирублёвыми купюрами. Стали распространяться слухи, и тогда я вспомнил о том происшествии. После проверки наличия денежных средств выявилась недостача в сумме 10 тыс. рублей. Охранник во всём сознался и его посадили в тюрьму. Заведующий кассой продал корову, чтобы погасить долг. Недостачу покрыли, но управляющий отделением, главный бухгалтер и заведующий кассой всё-таки были уволены за халатность.

Был ещё и такой случай. Накануне денежной реформы 1948 года, когда старые деньги обменивались на новые в соотношении 1:10, старший кредитный инспектор продал корову, за которую расплатились уже новыми деньгами, то есть сумма была гораздо меньше, чем он ожидал. Тогда инспектор пришёл к управляющему отделением и попросил принять деньги прошлым днём (до реформы). Я предупредил, что это подсудное дело, но меня вынудили исправить баланс. Когда с проверкой пришла контрольно-ревизионная служба из министерства финансов, это грубое исправление сразу же обнаружилось. Тогда кредитный инспектор попытался подкупить меня, приглашал в гости, пытался уговорить переписать баланс без ошибок, но я отказался. И, как показало время, правильно сделал. На управляющего отделением, главного бухгалтера и заведующего кассой наложили взыскания, а кредитного инспектора, как виновника, посадили на 15 лет.

Однажды в Пожарском отделении Госбанка кассир, выплачивая деньги клиенту, ошибочно переплатил большую сумму денег и, чтобы скрыть недостачу, подкладывал в пачку с недостающими купюрами бумагу, а клиентам, выдавая деньги в пачках, недокладывал по несколько купюр, чтобы постепенно погасить недостачу. Клиенты, доверяя Госбанку, зачастую не пересчитывали деньги, но спустя какое-то время распространились слухи, что в отделении выдают денежные средства не в полном объёме. Я с главным кассиром был направлен в отделение для проведения проверки, во время которой заметил, что кассир одну и ту же пачку денег постоянно откладывает и не предоставляет на проверку. А когда проверили, обнаружили, что в ней не хватает около 10 тысяч рублей. Кассир вернул недостачу и был уволен.

Василий Григорьевич Кушнер

В 1952 году меня перевели во Владивосток на должность старшего инспектора бухгалтерии Приморской краевой конторы Госбанка, а в 1965 году я стал её главным бухгалтером. Мне часто приходилось летать в командировки в Москву и другие регионы страны для участия в совещаниях, выступать с докладами о результатах деятельности конторы. На одном из совещаний меня раскритиковали на весь Советский Союз. Дело было так: в Первореченском отделении Госбанка г. Владивостока был организован пункт выплат пенсий бывшим военнослужащим. Нагрузка на банковских работников была большая, и тогда, чтобы облегчить работу, решили доставлять пенсию военнослужащим по почте на дом. Но когда одному из офицеров сообщили об этих изменениях, он решил, что ему запрещают приходить в отделение банка. Минувя краевую контору Госбанка, он написал жалобу напрямую в правление Госбанка в Москве. На меня обрушился шквал критики по поводу этой ситуации, так как в суть вопроса никто особенно и не вникал.

Однажды у меня случилась экстренная, внеплановая поездка в Москву. В то время годовые отчёты отправлялись в столицу по железной дороге или авиапочтой, и вот один раз годовой отчёт не довезли. Тогда мне пришлось срочно делать копию отчёта и лично везти его в Москву.

Интересный случай произошёл и летом 1980 года. В то время в Москве проходили XXII Олимпийские игры. После их окончания многие иностранцы (японцы, австралийцы, новозеландцы и др.) покидали нашу страну через порт Находка. В связи с этим возникла необходимость организовать там пункт обмена валюты. Я вместе с четырьмя сотрудниками банка был направлен туда. Сначала хотели организовать пункт на железнодорожном вокзале по месту прибытия поезда, но не успели, и тогда нам пришлось сесть вместе с иностранцами в Находке на корабль, где и происходил обмен. Но желающих поменять валюту было много, а времени — мало. В результате корабль отчалил от берега с нами на борту. Когда обмен был закончен, нас вместе с мешками денег на веревках спустили с корабля на прибывший за нами пограничный катер. Волнение на море было сильным, волны высокие. Эти захватывающие дух ощущения запомнились мне на всю жизнь.

Работать в банке действительно было очень интересно. Мне не раз предлагали высокооплачиваемую работу на крупнейших предприятиях края, таких как «Дальрыба», Дальневосточное пароходство, а также должность главного бухгалтера Тихоокеанского флота, но я настолько был предан своему делу, что отказывался, и нисколько об этом не жалею.